

Глава 7 Разбить золотые доспехи одним мечом

На лицах всех присутствующих появилось удивление. Ведь, по их мнению, Лин Хао получил такую серьезную травму три дня назад, и если бы его бросили в дровяной сарай без лечения, он бы точно умер.

Более того, слова Лин Хао, сказанные Цуксуном из семьи Лин, заставили многих людей здесь немного пошатнуться.

Хотя они прибегали к помощи Линь Наньтяня и не имели никакого мнения о входе Линь Шаня в землю предков, Линь Наньтянь беспокоился, что Линь Шань будет в опасности в земле предков, и назначил десять человек с десятью уровнями открытых вен сопровождать его. Многие из них были из семьи Сяо, но у Линь Наньтяня были свои мысли в сердце, поэтому они не смели говорить о том, что у них на душе.

Линь Наньтянь увидел, что люди вокруг, казалось, были немного потрясены, и сразу же крикнул: "Лин Хао, у тебя все еще есть лицо, чтобы появиться здесь?"

Взгляд Лин Хао упал на Линь Наньтяня, он усмехнулся и сказал: "Линь Наньтянь, ты старейшина семьи Линь, а семья Сяо преследовала меня. Ты понимаешь ситуацию, но просто стоишь в стороне, забываешь своих предков и укрываешься в семье Сяо, нарушая заветы предков по организации рабочей силы для защиты своего расточительного внука от проникновения на землю предков, ты, старый пес, не имеешь права приходить сюда!"

Сказав это, Лин Хао включил в него свою собственную ауру, и каждое слово четко отпечаталось в глубине сердца каждого на месте.

Увидев это, Линь Наньтянь понял, что с Линь Хао нужно разобраться как можно скорее. В противном случае сердца людей будут потрясены, и все будет не так просто, и как раз когда он собирался приказать разобраться с Линь Хао, внук Линь Наньтяня Линь Шань принял надменный вид и вышел. "Дедушка, хоть Линь Хао и выжил, но это лишь пустая трата времени. Я могу решить его!"

Линь Наньтянь кивнул, услышав эти слова.

Он ясно чувствовал, что хотя уровень культивирования Лин Хао в это время немного восстановился, он был всего лишь шестым уровнем состояния открытого канала. Его внук Линь Шань был девятого уровня состояния открытого канала. Линь Шань имеет абсолютное преимущество.

Пусть Линь Шань предпримет действия, чтобы решить проблему Линь Хао, и это также убедит людей семьи Линь, которые немного дрожат от этих мыслей.

Линь Наньтянь пообещал Лин Шану сыграть.

Линь Шань выскочил и встал перед Линь Хао. С криком он выхватил острый меч и закричал: "Лин Хао, ты узнаешь этот меч?"

Этот меч изначально принадлежал Лин Хао. Это был меч первого порядка, который Лин Хао получил, когда вошел в землю предков, находясь на десятом уровне царства Открытой Вены. Его звали Цинхун, но три дня назад он был свергнут. Меч Цинхуна попал в руки Линь Шаня.

"Люди, использующие мечи, не могут этого сделать, даже если божественный меч в руках, от

него нет никакого толку". спокойно сказал Лин Хао.

Высокомерный цвет на лице Линь Шаня стал немного суровым, и он холодно фыркнул: "Похоже, ты думал, что ты отстраненный. Позже я использую этот меч, чтобы сокрушить всю твою гордость".

"Десять лет назад мой отец погиб от рук вашей семьи. Я помнил об этом. Я не ожидал, что Бог открыл глаза и забрал жизнь твоих отца и матери, а ты также был ранен Сяо Ци. Мусор, но я немного жалею, что не убил тебя лично, чтобы отомстить за отца. Сегодня ты прибежал ко мне, чтобы умереть. Я выполню твою просьбу и использую твою жизнь, чтобы воздать должное духу моего отца на небесах!"

"Ты сказал, что я был пустой тратой, и ты умрешь от моего меча позже, тогда это докажет, что ты не так хорош, как пустая трата?"

Пока Лин Шань продолжал говорить, выражение его лица становилось все холоднее и холоднее.

Выражение Лин Хао совсем не изменилось, и он сказал: "Твой отец, есть больше, чем виновная смерть, и твоя семья тоже должна умереть!"

"Что ты сказал!" Линь Шань был полностью разъярен и гневно закричал.

После этих слов, острый меч в его руке был мгновенно пронзен!

Будучи внуком Линь Наньтяня, этот Линь Шань освоил сильнейший меч семьи Линь, Тринадцать Мечей Одинокого Пика.

Как только движение меча вышло, оно несло в себе чувство печали, а меч Цинхун, который изначально принадлежал Линь Хао, в его руке был весьма смертоносным.

Сам Лин Хао тоже знал Тринадцать Мечей Одинокого Пика. Более того, его талант был выдающимся, и его знакомство с этой техникой меча превосходило Линь Шаня во много раз.

Изначально в этой технике меча присутствовало некое высокомерие.

Каждое движение меча - это как одинокая гора прямо в небо.

Но в Линь Шане он даже не касался сути этой техники меча. Даже если казалось, что техника меча совершенна, это была лишь вычурная и тщеславная видимость.

Меч Лин Хао использовал не светорассеивающий меч, записанный в поединке против неба, а ту же технику меча, что и этот Лин Шань, тринадцать мечей с Одинокого Пика семьи Лин!

Он уже глубоко понял этот набор мечей, а теперь в нем появились воспоминания об опыте целого поколения богов меча. Взмах меча, и меч, словно одинокая гора, несокрушимый и неостановимый, тут же принимает ритм лесной горы. Прерванный, мгновенно одерживает верх.

Эта сцена превзошла все ожидания.

Всем стало ясно, что Лин Хао действительно восстановил силу только шестого уровня царства Открытой Вены. Причина, по которой он смог использовать обычный железный меч, чтобы подавить лесную гору с лучшим мечом первого порядка и девятым уровнем сферы открытой

вены, заключалась в том, что он использовал. Одинок Пик Тринадцати Мечей, превзошел все представления.

Одно движение, одно движение, это естественно, одновременно жестко и мягко, и антилопа безропотно свесила свои рога.

Они никогда не видели такого тонкого Одинокого Пика Тринадцати Мечей.

Даже если это был предыдущий патриарх Линь Чжэньтянь, чья сила достигла десятого уровня царства Моря Ци, используя этот Одинок Пик 13 Мечей, он был далеко позади Лин Хао в это время.

"Злорадство!"

Взмахнув мечом, Лин Хао прорвал одежду на груди Лин Шаня. Внезапно из-под его одежды блеснуло золотое сияние, и круг золотого света взметнулся, чтобы защитить Линь Шаня.

Все люди, наблюдавшие за битвой, сузили зрачки, и все они поняли, что под одеждой Линь Шаня была золотая броня шелкопряда второго порядка. Это было защитное сокровище, которое могло выдержать атаки обычных воинов царства Ци Хай и было очень ценным.

В уголках рта Линь Наньтяня появилась улыбка. Эти золотые доспехи шелкопряда, естественно, были подарены Лин Шаню. В его теле хранится сокровище. Независимо от того, насколько силен Лин Хао в фехтовании, он никогда не захочет пробить защиту своего внука. Линь Шань уже непобедим. Дальше нужно лишь опираться на более чем трехкратную базу культивации Лин Хао, резко расходовать его силы, а затем победить.

Это соревнование.

Оно уже явно несправедливо.

Но Лин Хао не особо задумывался об этом.

Бой никогда не был честным.

Только победитель!

"Лин Хао, разве ты не очень силен? Ты можешь сломать мою защиту, если у тебя есть такая возможность. Если ты не сможешь пробить мою защиту, то я точно загрызу тебя до смерти. Это место - твоя могила!" Линь Шань очень высокомерно рассмеялся.

"Тогда я выполню тебя!"

Лин Хао издал холодный вопль, снова бросился на Лин Шаня, пронзил мечом, и меч манил его руку. Он был обычным и заурядным. Лин Шаня это совершенно не волновало, с презрительной улыбкой на лице он просто наблюдал за тем, как Лин Хао пронзает его мечом. Про себя.

однако.

После того, как меч Лин Хао пронзил на определенное расстояние, все вдруг изменилось. Насколько хватало меча, весь свет в окружающем пространстве был отсечен, а затем превратился в крошечную пустоту на острие меча.

И сила поколения богов меча полностью расцвела!

Это все еще был самый мощный убийственный ход, использованный для уничтожающего меча Лин Кайши, но так как сила Лин Хао увеличилась до шестого уровня сферы Открытого Пульса, сила этого меча также увеличилась в несколько раз.

"Прекрати!" Линь Наньтянь, который только что отпустил свое сердце, сразу же почувствовал ужас меча Лин Хао. Он закричал, внезапно бросился к Лин Хао, ударил его ладонью и врезался в Лин Хао. Это вызвало тупой звук, похожий на гром.

Однако Лин Хао совершенно не волновала сила ладони Лин Шаня. Его меч был наготове, и он собирался лишить Линь Шаня жизни!

Лин Шань, который только что был все еще высокомерен, в это время тоже изобразил на лице ужас, пытаясь увернуться, но его разум был полностью потрясен аурой Лин Хао, ноги совсем не слушались, и он мог только смотреть. Эта маленькая черно-пустая сила все ближе и ближе подбиралась к нему.

Этот меч был смертоносным и тупым, с чрезвычайно мощной проникающей способностью, он напрямую пробил защитную маску золотой брони шелкопряда на теле Линьшаня, а затем весь меч с усмешкой пронзил саму золотую броню шелкопряда и попал в сердце Линьшаня!

После этого Лин Хао мгновенно выхватил меч, его удар меча изменился, и он ударил в сторону отпечатка ладони, который сфотографировал Лин Наньтянь.

<http://tl.rulate.ru/book/45178/2461718>